

Те Чжэн, увидев состояние Сяо Шуланя, невольно вздрогнул: в сравнении с тем полным жизни мужчиной, которого он видел в прошлый раз, сейчас Сяо Шулань выглядел совершенно убитым горем.

Меч Синего Дракона уже был извлечен из ножен и крепко сжат в его руке. Те Чжэн опустил взгляд на землю: там валялись обломки бронзовой цепи и короткий кинжал, испачканный кровью.

— Ты позволил ему уйти?

Вопрос прозвучал не от Те Чжэна, а от незнакомого мужчины.

Сяо Шулань медленно поднял голову. Лицо незнакомца казалось смутно знакомым, но в его опустошенном сознании не осталось ни единой мысли, чтобы вспомнить, где он мог его видеть.

Те Чжэн представил:

— Это Небесный Мастер Сун Тун, назначенный императорским указом. Я специально просил его прийти, чтобы изгнать демона.

Сяо Шулань вдруг запрокинул голову и разразился диким смехом, от которого задрожали листья на окрестных деревьях. Те Чжэн невольно сжал кулаки, готовясь к бою, но Сяо Шулань не переставал смеяться, пока его голос не сорвался на хрип, превратившись в подобие рыданий.

— Изгнать демона? Изгнать демона? Ха-ха! Ну так изгоняй! — он взмахнул мечом, и волна ледяного холода заставила Те Чжэна и его спутника отступить на шаг. — Убирайтесь вон!

Те Чжэн в гневе воскликнул:

— Сяо Шулань, не будь неблагодарным!

Сяо Шулань безумно рассмеялся:

— Оставь свои рассуждения о гуманности и долге при себе! Мне нравится этот «демонический отродье», как вы его называете! И что с того? Даже если он убивает людей, я всё равно его люблю, кто бы он ни был, я люблю его! Посмеете тронуть его хоть волосок — я убью вас первыми!

Небесный Мастер Сун нахмурился и произнес:

— Пойдемте. Демон уже скрылся, нам незачем здесь оставаться.

Те Чжэн хотел было возразить, но Сяо Шулань рявкнул:

— Вон!

Те Чжэн пришел в ярость и хотел было броситься в атаку, но Сун Тун остановил его:

— Идем. Главное — поймать демона, не стоит тратить время на споры с ним.

Сяо Шулань даже не обернулся, чтобы посмотреть на их уходящие фигуры. Он так и стоял неподвижно, словно лишившийся души.

Привычный Меч Синего Дракона в этот миг показался ему тяжелее тысячи фунтов. Сяо Шулань больше не мог его удерживать, и меч с лязгом упал на землю.

Эта ночь была беззвездной и безлунной. Огромная усадьба погрузилась в мертвую тишину, в непроглядной тьме слышался лишь шелест одежды по траве — звук, напоминающий ползание змеи.

Вдруг раздался глухой хлопок, и вспыхнул белый ореол света.

Внезапное сияние заставило Лю Тинчжу отступить на шаг. Он моргнул: перед ним стоял мужчина средних лет в роскошных одеждах. Он был весьма высокого роста, а его маленькие глаза пронзительно блестели. В руках у него не было фонаря, но белый свет исходил прямо из его левой ладони.

— Как говорится, в поисках железа стопчешь сапоги, а здесь всё само идет в руки. В тот день, когда Сяо Шулань в отчаянии сказал мне, что ты ушел, я подумал, что ты вернулся в глубокие горы. А ты, оказывается, всё еще здесь. Какая смелость! Все обитатели этой усадьбы — снова твоих рук дело?

Лю Тинчжу усмехнулся.

На его губах запеклась кровь, что на фоне мертвенно-бледной кожи выглядело пугающе.

— А ты еще что за великий мастер?

Сун Тун заложил руки за спину и улыбнулся:

— Некоторое время назад я узнал, что в одном городке объявилась нечисть, и отправился на охоту. Но человек, сопровождавший тебя, увел тебя слишком быстро, и я остался ни с чем.

Он окинул Лю Тинчжу взглядом, и в глазах Небесного Мастера отразилось всё большее изумление.

— Ты... как ты мог выбрать такой путь культивации? Ты ведь был...

Лю Тинчжу поднял руку и стер рукавом кровь с губ.

Он улыбнулся — холодно, безразлично.

— Твоя магическая сила велика, раз ты разглядел мою истинную сущность.

Сун Тун покачал головой, в его глазах промелькнуло сожаление.

— Ты — духовное существо, рожденное от чистейшей энергии неба, земли, солнца и луны. С помощью Лотоса Холодной Луны ты должен был достичь Дао и стать небожителем. А теперь... ты пал на путь зла и даже вынужден поглощать человеческую кровь, чтобы восстановить силы. Ты совершил слишком много грехов, даже небеса не простят тебя.

Лю Тинчжу расхохотался. Его смех был острым, как нож, к тому же омытый в крови.

— Я совершил грех? А вы, люди? Что вы сделали со мной? Сяо Шулань не знал, что нельзя просто так срывать небесный цветок, но ты-то должен был знать! Если я не убью их, тот, кто сорвал цветок, сам погибнет. Тогда скажи, как назвать то, что он сделал со мной?

Сун Тун вздохнул. Он уже понял, по какой причине Лю Тинчжу с безумным упорством отнимает жизни. Его взгляд упал на гору трупов, и по спине пробежал холодок. Он повысил голос:

— Неважно, какие у тебя причины. Ты пролил кровь, и если я не остановлю тебя, небесный закон не позволит тебе существовать!

Лю Тинчжу едва заметно изогнул губы в насмешливой улыбке.

— Это и есть людское мышление? Люди так смотрят на демонов? Вы изначально считаете себя выше, поэтому не считаете нужным применять к нам человеческие законы?

Он отступил на два шага и, разведя руками, засмеялся:

— Хорошо, давай, изгоняй. Только сперва проверь, хватит ли у тебя сил. Если не хватит, то к моей цифре в девятьсот девяносто девять жертв добавишься еще и ты.

Белый свет в руке Сун Туна внезапно вспыхнул ярче лунного сияния.

Лю Тинчжу коротко вскрикнул, когда свет накрыл его, но он тут же взмахнул рукавом, пытаясь защититься.

Сун Тун воскликнул:

— Посмотрим, перевесит ли твой кровавый смрад этот небесный артефакт!

Свет начал медленно опускаться на Лю Тинчжу, но стоило ему коснуться его одежды, как он ярко вспыхнул и мгновенно погас.

Лю Тинчжу рассмеялся, его голос прозвучал чисто и звонко:

— Прошу прощения, мастер.

Он легко взмыл вверх, к верхушке стены. Как только он окажется за пределами этого места, он будет свободен, как рыба в море и птица в небе. Остался последний человек, и тогда ни Небесный Мастер, ни Меч Синего Дракона не смогут ему навредить!

Внезапно на его голову словно обрушился огромный валун. Лю Тинчжу вскрикнул и рухнул вниз, ударившись так, что из уголков губ потекла кровь.

Подняв глаза, он увидел на стене Те Чжэна. В его правой руке мерцал синий свет — это была та самая порванная, но починенная бронзовая цепь.

Лю Тинчжу скрипнул зубами и холодно усмехнулся:

— Ну и ну, главный сыщик Те. Способности искать вещи у тебя лучше, чем у пса. Ты что, ползал по земле и перерывал всё дюйм за дюймом?

Те Чжэн усмехнулся:

— Я прыгнул в воду и выловил её. Сяо Шулань в порыве боли и горя пнул эту цепь, и она улетела в воду. Жаль только, что он не растает с Мечом Синего Дракона, и я не рискнул попытаться его отобрать, иначе ты бы уже лежал здесь мертвым.

Лю Тинчжу лежал на земле. От недавнего удара голова шла кругом, подняться не было сил. Он опирался на правую руку, чтобы не упасть совсем.

Те Чжэн спрыгнул со стены и поклонился Сун Туну:

— Благодарю за помощь, Небесный Мастер. Но дальше я справлюсь сам, не стоит вас утруждать.

Сун Тун лишь слегка улыбнулся, заложив руки за спину:

— Титул Небесного Мастера дарован императором, но меня волнует лишь одно — чтобы простые люди не страдали от нечисти.

Лю Тинчжу стиснул зубы, пытаясь встать, и с издевкой бросил:

— Звучит куда слаще, чем поется.

Сун Тун бросил на него взгляд, но не ответил. Те Чжэн уже протянул руку, чтобы схватить Лю Тинчжу за плечо, и усмехнулся:

— Я ведь говорил, что рано или поздно поймаю тебя.

Лю Тинчжу поднял на него глаза с полуулыбкой.

Хотя Те Чжэн коснулся его через одежду, он всё равно почувствовал ледяной холод, пронизывающий до костей. Его пальцы невольно дрогнули, и он разжал их. В этот момент из земли вырвалось облако сизого дыма. Те Чжэну защипало глаза, из них потекли слезы, а когда он с трудом их протер, Лю Тинчжу уже и след простыл.

Те Чжэн спросил глухим голосом:

— Почему вы не остановили его, мастер?

Сун Тун спокойно ответил:

— Ты явно недооцениваешь его. Даже этот небесный артефакт, полученный мной из дворца, не смог его удержать. Знаешь, сколько людей он уже погубил?

Те Чжэн почувствовал, как по спине пробежал холодок:

— Сколько?

Сун Тун усмехнулся:

— Тысяча девятьсот девяносто девять. Если позволить ему поглотить последнего, никому из нас не выжить.

Нахмурившись, он рявкнул:

— Чего стоишь? Скорее за ним в погоню!

Сяо Шулань пристально смотрел на покосившуюся хижину.

Она стояла в глубине густого леса, и в окнах мерцал слабый свет огня.

Самая обыкновенная хижина, но Сяо Шулань смотрел на неё с фанатичной сосредоточенностью, словно был под заклятием.

Он внезапно поднял голову к небу — сегодня был пятнадцатый день месяца, полнолуние.

В лесу разливался слабый аромат. Сяо Шулань шел по этому следу — знакомый запах исходил именно из этой хижины.

Вокруг было тихо, Сяо Шулань слышал стук собственного сердца.

Шаг за шагом он приближался к дому.

Дверь со скрипом отворилась — даже толкать не пришлось.

Внутри почти ничего не было, лишь жаровня да высокий подсвечник. Под светом свечи сидел человек, погруженный в глубокие раздумья.

Сяо Шулань был так счастлив, что чуть не расплакался, он не мог вымолвить ни слова.

Человек под свечой поднял голову и, увидев его, широко раскрыл глаза, полные недоверия.

В дрожащем пламени свечи его лицо, прекрасное как нефрит, и знакомый аромат, подобный дурманящему яду, разливались в воздухе.

Лю Тинчжу.

Сяо Шулань бросился вперед, заключил его в объятия и потянулся к губам.

Лю Тинчжу замер. Он не знал, стоит ли оттолкнуть его, и просто позволил Сяо Шуланю целовать себя.

— Тинчжу, Тинчжу... Я искал тебя, несколько месяцев искал, не мог найти... А потом услышал, что в этих краях снова умирают люди, и понял, что ты... исчезнув у меня на глазах, снова...

Лю Тинчжу с трудом перевел дыхание, оттолкнул его и встал, выглядывая за дверь.

Видя его странное поведение, Сяо Шулань спросил:

— Что случилось? В чем дело?

Лю Тинчжу нахмурился:

— Когда ты вошел в этот лес? По пути ты никого не встретил?

Сяо Шулань ответил:

— Здесь почти не ступает нога человека, не то что люди, даже призрака не встретишь. Я нашел это место, потому что почувствовал твой аромат.

Лю Тинчжу холодно произнес:

— Тогда тебе не повезло.

Сяо Шулань замер. Эта фраза показалась ему до боли знакомой. Неужели она когда-то так же, словно капли воды, слетала с губ Лю Тинчжу?

Ах, да, точно. Первая встреча: Лю Тинчжу в синих одеждах под дождем, капли которого, словно нити, сплетались в сеть вокруг него, а в его руках будто искрились ледяные струны.

— Тинчжу...

Лю Тинчжу положил руки ему на плечи и медленно повалил на пол.

Он навис над Сяо Шуланем, их лица были так близки, что между ними почти не осталось расстояния.

Сяо Шулань жадно вдыхал его аромат, но странно — этот запах больше не вызывал в нем желания.

Лю Тинчжу, словно прочитав его мысли, улыбнулся:

— Это потому, что твоя невеста погубила Лотос Холодной Луны.

Он склонился и поцеловал Сяо Шуланя.

Его губы были мягкими и прохладными, словно лепестки цветов с утренней росой, от них пахло свежей водой.

— Тебе нравится, как я тебя целую?

— ...Да.

Рука Лю Тинчжу нежно легла на его шею, пальцы медленно погрузились в кожу.

— Знаешь... они охотятся на меня. Те Чжэн и тот мастер. Мне не хватает последнего человека, и я не могу справиться с ними. Я не хочу убивать тебя, хоть ты так со мной обошелся... но здесь я больше никого не могу найти. Ни одного человека.

— Я культивировал две тысячи лет, я не хочу погибнуть от рук этого мастера и Те Чжэна...

Глядя на Сяо Шуланя, который смотрел на него застывшим, Лю Тинчжу снова улыбнулся, и эта улыбка расцвела, подобно лотосу.

— Позволишь мне съесть тебя, хорошо?

Сяо Шулань продолжал смотреть на его лицо. Как же он прекрасен. Когда он улыбается, он похож на ребенка, а в его глазах — кристальная чистота.

— Хорошо.

Улыбка Лю Тинчжу стала еще шире. Он потерся щекой о подбородок Сяо Шуланя:

— Правда?

Сяо Шулань погладил его по волосам:

— Правда.

Лю Тинчжу посмотрел на него с недоумением:

— Почему? Ты не боишься смерти?

Кудри Лю Тинчжу щекотали шею Сяо Шуланя. Сяо Шулань почувствовал зуд и прижал его голову к себе, не давая двигаться.

— Я думал, что никогда больше тебя не увижу. Раз уж я нашел тебя, я готов умереть прямо сейчас, если ты того хочешь.

— ...

Сяо Шулань перебирал его волосы, его движения были нежными, словно весенний ветерок, ласкающий ивовые ветви.

— Когда ты достигнешь Дао и станешь небожителем, ты вернешься в горы?

Лю Тинчжу, лежа на нем, прислонился носом к носу Сяо Шуланя. Он был холодным, как лед.

— Да. И я должен придумать способ оживить Лотос Холодной Луны.

Сяо Шулань улыбнулся. В этот миг он ощутил покой — почти абсолютную, безмятежную тишину, в которой можно было услышать биение двух сердец.

— Тебе там не будет холодно? Не будет одиноко?

Лю Тинчжу приподнялся, склонив голову набок.

Его волосы упали на лоб, закрывая лицо. Сяо Шулань осторожно отвел их в сторону и снова посмотрел на него.

Пусть этот миг продлится подольше.

— Чанъэ должна была пожалеть о похищении эликсира, ведь в синем море и под холодным небом ей оставалось лишь одиночество. Ты не боишься, что однажды наступит такой день? — Сяо Шулань ласкал его лицо, чувствуя холодную, нефритово-гладкую кожу.

— Ты и есть мой эликсир. Ты всегда сам приходил ко мне, раньше, и сейчас тоже...

Лю Тинчжу улыбнулся и склонился, чтобы поцеловать его губы. Одно было пламенным, другое — ледяным. Переплелись ли они? Лед и огонь... разве могут они слиться воедино?

— Забирай меня...

— ...Почему раньше ты не хотел отдать мне себя?

Сяо Шулань смотрел на это прекрасное, подобное луне лицо и не знал, плакать ему или смеяться.

— Когда станешь небожителем и однажды, со скуки, будешь размышлять об этом, тогда и вспомнишь.

Лю Тинчжу положил локти на его грудь и усмехнулся:

— Если я не пойму и захочу спросить тебя, но ты уже будешь съеден мною, у кого я спрошу?

Сяо Шулань от возмущения едва не лишился чувств. Он хотел вспылить, но в итоге лишь горько усмехнулся.

— Не нужно спрашивать. Просто живи счастливо в облике небожителя. Таким мирским людям, как я, лучше умереть пораньше, чтобы переродиться. Может, через тысячу лет, когда у тебя будет время спуститься в мир смертных, ты снова встретишь меня. Только вот кем я стану — не знаю, придется положиться на твою прозорливость.

Лю Тинчжу не уловил иронии в его словах, наклонил голову и задумался:

— Даже если ты переродишься человеком, выпьешь суп забвения на Желтой дороге и не вспомнишь прошлую жизнь. Конечно, ты не вспомнишь и меня... так что в этом нет никакого смысла.

Сяо Шулань глухо ответил:

— Тогда просто забудь меня.

Лю Тинчжу чмокнул его в губы и рассмеялся:

— Как же так? Помнишь, когда мы встретились в первый раз, я спросил, как тебя зовут? Я навсегда запомню тебя.

В глазах Сяо Шуланя разгорался гнев, но он постепенно угас.

— Тинчжу, о Тинчжу... лучше бы ты не запоминал. Иногда я ненавижу тебя... ненавижу за твою наивность, за твою чистоту... за твоё незнание, за то, что ты ничего не понимаешь... Раз ты сетуешь, что я испортил твою культивацию, забирай мою жизнь, чтобы пополнить твой счет в девятьсот девяносто девять человек. Это ведь всё уравнивает, верно? Говорят же, к умершим надо относиться с почтением.

Лю Тинчжу внезапно повернул голову, прислушиваясь к звукам снаружи, и прошептал:

— Они идут.

Сяо Шулань усмехнулся:

— К чему такая вежливость? Может, мне сказать: приходите, угощайтесь? Или мне стоит сначала помыться?

Рука Лю Тинчжу на шее Сяо Шуланя слегка дрожала. Сяо Шулань закрыл глаза.

— Почему... почему мне так больно внутри?

Сяо Шулань открыл глаза и нежно погладил ледяное лицо Лю Тинчжу, будто трогал кусок нефрита.

— Ничего страшного. Один миг боли, и потом больше никогда не будет больно.

Лю Тинчжу уткнулся ему в грудь.

— Но сейчас так больно, что я не могу дышать.

Сяо Шулань улыбнулся.

— Перетерпишь, и пройдет. Как удар ножом — один взмах, и всё кончено. Не бойся, ты забудешь эту боль.

Лю Тинчжу смотрел на него, его глаза сияли, в них промелькнул слабый зеленоватый свет, как два огонька.

Сяо Шулань тоже смотрел на него, не отрываясь.

— Ты не боишься меня?

— Нет.

Сяо Шулань закрыл глаза, чувствуя, как рука, сжимающая его горло, то сильнее, то слабее давит на кожу.

На мгновение возникло ощущение удушья, словно на дне темного водоема, где мягкие пряди волос ласкали лицо и шею, как водоросли, лишая возможности вдохнуть.

А затем вдруг показалось, что солнечный свет пробился сквозь толщу воды, принося с собой свежесть.

Вдруг что-то упало ему на лицо — горячее, как огонь.

Сяо Шулань открыл глаза и обнаружил, что лежит не в хижине, а на траве посреди густого леса.

Жаровни и подсвечника и след простыл.

Хижина оказалась лишь иллюзией, созданной Лю Тинчжу, чтобы заманить жертву в ловушку. Но по иронии судьбы, пришел он сам.

Лицо Лю Тинчжу было всего в дюйме от его лица. Утреннее солнце пробивалось сквозь кроны деревьев, ослепляя, и Сяо Шулань не мог разглядеть его черт или выражения глаз.

Сяо Шулань прижал его за плечи, пытаясь развернуть к свету.

Лю Тинчжу дернулся, но не смог одолеть силу Сяо Шуланя, и его лицо оказалось залито солнечным светом.

Его ресницы были влажными.

— Тинчжу?

Сяо Шулань протянул руку, чтобы коснуться его лица.

Внезапно Лю Тинчжу обернулся. Вдалеке, среди деревьев, стояла ошеломленная девушка в красных одеждах, её красивые глаза были полны изумления и неверия.

— Юйянь!

Первоначальное удивление Юйянь сменилось яростью, лицо стало белым как мел, в глазах блеснули слезы, а губы она закусил до крови.

Она сжала зубы еще сильнее, готовая прокусить кожу, и, развернувшись, бросилась бежать.

Рука Сяо Шуланя всё еще застыла на лице Лю Тинчжу. Он не знал, убрать её или оставить. Лю Тинчжу же вскочил и бросился наперерез Юйянь.

Услышав шум ветра за спиной, Юйянь выхватила клинок и обернулась, но пальцы Лю Тинчжу уже сомкнулись на её горле. Холод был настолько сильным, что Юйянь на мгновение оцепенела, и её клинок с лязгом упал на землю.

Увидев зеленоватый свет в глазах Лю Тинчжу, Юйянь от страха потеряла дар речи.

— Остановись!

Услышав крик Сяо Шуланя, Лю Тинчжу слегка ослабил хватку, но Юйянь уже успела посинеть от удушья.

— Хочешь мою жизнь — забирай, но не трогай её!

Лю Тинчжу резко обернулся, его лицо выражало противоречивые чувства. Спустя мгновение он холодно усмехнулся:

— А я хочу именно её жизни!

Он сжал пальцы сильнее. Хотя Юйянь владела боевыми искусствами, сейчас она была совершенно беспомощна, её взгляд начал тускнеть.

— Юйянь! — Сяо Шулань, бледный от ужаса, бросился вперед и оттолкнул Лю Тинчжу в сторону.

Лю Тинчжу, который был слабее его, упал на землю. Неясно, ударился ли он, но он лишь нахмурился и промолчал.

<http://bllate.org/book/21147/2144248>